

Вышедшая в Париже в 1984 г. книга — докторская диссертация известного французского русиста Маргерит Гиро-Вебер вызвала живой отклик лингвистов. Последовал ряд рецензий, давший монографии высокую оценку [1—5].

Чем объяснить интерес специалистов, возбужденный работой М. Гиро-Вебер? По-видимому, прежде всего тем, что книга современна. Современна не в том смысле, что следует в фарватере доминирующего или «модного» течения сегодняшней лингвистики, а в том, что отвечает наравшим потребностям синтаксической науки.

Семантико-синтаксические исследования последних десятилетий все больше выявляют разрыв между существовавшими грамматическими теориями и реальным языковым устройством. Все отчетливее становится потребность в теориях, преодолевающих этот разрыв. Книга М. Гиро-Вебер представляет одну из них.

При бурной смене методов и направлений в языкознании нашего времени устоялось два типа методики грамматических работ: одни иллюстрируют материалом принятую концепцию, другие, не предвзято изучая материал, выводят концепцию из найденных в нем закономерностей. Книга М. Гиро-Вебер представляет второй тип методики, эвристическая сила которого способствует продвижению вперед нашего знания о языке.

Название книги, объявляющее объектом исследования русские предложения без номинативного компонента, само по себе уже предвещает нестандартность подхода. Оказывается, безноминативные предложения составляют крупный массив в системе русского синтаксиса, заслуживающий гораздо большего внимания, чем им уделялось в описательных грамматиках, особенно в зарубежной русистике.

Общепринятая квалификация, сгрудившая все разнообразие их типов, моделей в разряде односоставных предложений по единственному признаку — отсутствию номинатива, пренебрегала как семантическими отношениями, так и синтаксическим характером связи между компонентами. Сам способ отрицательного именования объекта — по отсутствующему признаку — свидетельствует о недостаточной осмысленности предшествующей наукой важности этого признака.

Чтобы выявить существенные черты их сходств и различий, необходимо понять единство их семантической и формальной организации. Автор стремится «связать формальное и семантическое, кото-

рые идут в паре и которые не должны быть разделены» (с. 14).

Таким образом, в центре работы — вопросы взаимодействия синтаксиса и семантики и поиски новой классификации предложений на этой основе, т. е. наиболее актуальные проблемы современного синтаксиса. Кропотливо и критично изучает М. Гиро-Вебер труды своих предшественников, все поверяя материалом, принимая разумные идеи и крупницы опыта, но сохраняя независимость взгляда.

Обширный материал собран из русской художественной литературы, а также публицистики XX и XIX в., демонстрирующий хороший литературный вкус автора и чувство языка.

Обсуждая статус безноминативных предложений, М. Гиро-Вебер показывает, что общепринятое деление предложений на односоставные и двусоставные ведет к объединению различных конструкций и к разграничению конструкций подобных (с. 12).

Типы конструкций служат выражению их структурного значения (*sens structural*). Это понятие автор определяет как минимальный семантический инвариант всех предложений, построенных по той же модели (с. 15). Четыре элемента, участвующие в выражении структурного значения, приняты за главные основания классификации: 1) наличие или отсутствие грамматического согласования предиката с именным конституентом, принадлежащим к минимуму предложения, 2) падеж именного конституента, 3) неэллиптическое отсутствие именного конституента, 4) личное окончание глагола в случае неэллиптического отсутствия именного конституента в номинативе. Именной конституент предложения определяется как именная форма не управляемая, принадлежащая к минимуму высказывания и участвующая в структурном значении конструкции.

Критерий согласования позволяет разделить простые предложения на согласованные (номинатив + согласованный глагол) и несогласованные (косвенный падеж + глагол несогласованный). Они противопоставлены и семантически. Предложения несогласованные эксплицитно не активны: их именной конституент никогда не означает активного агенса. Предложения согласованные способны выражать активное и неактивное значения. В терминах привативной оппозиции они представляют соответственно маркированный и немаркированный члены.

Среди согласованных предложений в книге выделены предложения эллиптические — в которых отсутствующий знак,

представляющий подлежащее, может быть восстановлен (рассматриваются в гл. II), а также предложения с нулевым подлежащим, где нуль (в смысле Ф. де Соссюра — Ш. Балли — Р. Якобсона) представляет значимое отсутствие, означаемое без означаемого: сюда отнесены так называемые неопределенно-личные, общенно-личные и неопределенно-предметные предложения (гл. III).

Для классификации несогласованных предложений основанием служит падежный конституент. Автор различает: 1) предложения генитивные (среди них негативные экзистенциальные *Мороза не чувствовалось* в квантитативные *Денег было мало*), 2) предложения дативные (*Мне страшно*, *Ему не спалось*), 3) аккумулятивные (*Его знобит*, *Ее осенило*), 4) инструментальные (*Ветром срывает шлем*, *Поля занесло песком*), 5) локативные (*За окном потемнело*, *Здесь морозно*), 6) предложения с конституентом $C + \text{Твор.}$ (*С билетами трудно*, *С работой не ладится*), 7) предложения с конституентом $O + \text{Предл.}$ (*Об этом много говорилось*). Для каждого из перечисленных типов конструкций определено его структурное значение. Так, дативные модели означают, что некое существо испытывает какое-то состояние, локативные предикцируют характеристику пространства и т. д.

В основных главах книги IV—XI последовательно рассматриваются эти типы предложений. Богатые материалом, эти главы содержат разносторонний анализ каждой модели, ее семантики, формальных признаков, возможностей лексического наполнения, системного места модели среди подобных, дифференциацию разновидностей. Свежо и разнообразно представлены генитивные количественные и аккумулятивные модели. Важно для понимания дативных моделей четкое разделение предикатов состояния и оценки. Для инструментальных моделей выявлена существование временной характеристики предикатов. Убедительно решен вопрос о принадлежности предложения типа *В комнате пахнет яблоками* к локативным моделям, характеризующим пространство.

Связанные с преподаванием русского языка рецензенты замечают, что целые разделы книги прямо просятся в уроки, так значительна их оснащенность и доказательность.

Оставляет сомнения гл. XI, включающая в ряд несогласованных моделей предложения типа *Об этом сообщалось в газетах*. В ней содержатся интересные наблюдения над рассматриваемой конструкцией, но вряд ли правомерно считать форму $O + \text{Предл.}$ предикцируемым конституентом: скорее это свободный компонент делиберативного значения, сопро-

вождающий речемыслительные глаголы в их активном и пассивном вариантах, а здесь вынесенный в препозицию тематической ролью в актуальном членении (ср.: *В газетах сообщалось об этом*, *В учебнике рассказывается о советской школе* — примеры на с. 352, 354). Сам автор справедливо отмечает необходимость учитывать контекстное окружение изучаемых предложений (с. 188).

Требует дальнейших размышлений трактовка некоторых явлений, объединенных в гл. II под заголовком «Механизмы элиминации номинативного подлежащего»¹. Автор замечает здесь интересную особенность русского синтаксиса: в неполных предложениях при неназванном подлежащем с одушевленным референтом предикат сохраняет свое строение (*— Пришел?*, ср.: *— Иван пришел?*), а при неназванном подлежащем с неодушевленным референтом предикат изменяется (*— Началось?*, ср.: *— Передача началась?*; *Закрyto на ремонт*, *Окрашено и под.*, с. 35—40). Ср., впрочем: *— Пришел?* (о поезде). Вопрос о значении формы среднего рода ед. числа в подобных случаях еще ждет осмысления.

Другое явление, описываемое в этой главе, названо автором функциональным сдвигом (*glissement fonctionnel*, с. 49—52). Такой сдвиг видит автор в предложениях типа *До города километр* и *Мальчику год*: существительное в им. падеже здесь «перестает осознаваться как подлежащее и становится именной частью сказуемого». Аттестация именительного как подлежащего, даже и бывшего, не вполне доказательна. Вероятно, к основаниям квалификации главных членов предложения следует причислить и такой структурно-семантический критерий, как соотношение предметного и признакового значений. Трудно допустить, чтобы в предикативном акте возрастному признаку *год* приписывался его носитель *мальчик*, а не наоборот. Вопрос этот остается дискуссионным. Большая заслуга М. Гиро-Вебер в том, что она обнаружила и показала противоречия между возможностями традиционного грамматического анализа и семантикой предложения. Не исключено, что это противоречие — между действительной семантико-синтаксической структурой и не совсем адекватной ее традиционно-грамматической интерпретацией. Может быть, «функциональный сдвиг» происходит в нашем лингвистическом сознании.

В целом главы о русских предложениях без номинатива приводят автора к обоснованному выводу о двухкомпонентности этих предложений, именной конституент

¹ См. статью М. Гиро-Вебер на русском языке [6].

которых, в одном из косвенных падежей, связанных предикативными отношениями со вторым конституентом, сопоставим по своему синтаксическому статусу с подлежащим.

Насыщенная информативно, поучительная в концепционном отношении, непосредственно полезная для практики изучения языка, стимулирующая синтаксическую мысль и в небесспорных своих частях, книга М. Гиро-Вебер — значительный шаг в исследовании русского синтаксиса.

Золотова Г. А.

ЛИТЕРАТУРА

1. Mrázek B. // *Slavia*. 1985. Seš. 3. Rec.: Guiraud-Weber M. Les propositions sans nominatif en russe moderne. P., 1984.

2. Adamec P. // *Československá rusistika*. 1985. № 3. Rec.: Guiraud-Weber M. Les propositions sans nominatif en russe moderne. P., 1984.
3. Kirkwood J. M. // *The Slavonic Review*. 1986. V. 64. № 2. Rec.: Guiraud-Weber M. Les propositions sans nominatif en russe moderne. P., 1984.
4. Roberts Ch. // *Irish Slavonic Studies*. 1985. № 6. Rec.: Guiraud-Weber M. Les propositions sans nominatif en russe moderne. P., 1984.
5. Breuillard J. // *Revue des Études Slaves*. 1985. 57(2). Rec.: Guiraud-Weber M. Les propositions sans nominatif en russe moderne. P., 1984.
6. Гиро-Вебер М. Устранение подлежащего в русском предложении // ИАН СЛЯ. 1984. № 6.

Пюрбеев Г. Ц. Современная монгольская терминология (Лексико-семантические процессы и деривация). М.: Наука, 1984. 120 с.

Рецензируемая монография привлекает внимание тем, что в ней впервые с общетеоретических позиций довольно обстоятельно рассмотрены узловые проблемы современной монгольской терминологии, проанализированы основные тенденции и процессы, определяющие характер ее развития. Выход в свет книги Г. Ц. Пюрбеева восполняет существенный пробел в монголоведной научной литературе. В целом работа может быть оценена как важный этап на пути всестороннего лингвистического изучения и систематизации терминологических фактов и явлений монгольского языка.

Коренные преобразования, которые произошли в социально-экономической и культурной жизни МНР за 60 лет после Народной революции, поступательное развитие страны по пути научно-технического прогресса вызвали возникновение огромного количества новых терминов в национальном литературном языке. Поэтому необходимо было должным образом обобщить накопленный опыт терминотворчества, охарактеризовать современное состояние монгольской терминологии, ее деривационную базу, указать на позитивные и негативные явления. С этой трудной и сложной задачей автор справился весьма успешно.

Монография состоит из введения, трех глав и заключения. Во введении прежде всего рассматриваются основные признаки термина, специфика его функционирования. В отличие от общеупотребительных слов, используемых широким кругом носителей литературного языка, термины создаются в сфере профессионального общения людей, по роду занятий принадлежащих к той или иной

области научной и производственной деятельности» (с. 5). В связи с этим термины носят ограниченный профессиональный характер. Далее, термины всегда связаны с понятиями определенной области, потому они более информативны и точны, чем общеупотребительные слова. Автором показаны существенные различия между терминами и нетерминами по их функции, по способу и средствам их образования и т. д. Определяя место терминологии в современных языках, исследователь пишет, что «она входит в состав лексики языка на правах самостоятельной подсистемы» (с. 5).

Первая глава книги посвящена характеристике лексико-семантических явлений в терминологии. В отличие от некоторых специалистов, рассматривающих терминологию как абсолютно автономную систему, которой несвойственны лексико-семантические процессы, происходящие в нетерминологической сфере лексики, автор считает и убедительно доказывает, что терминам присущи такие общезыковые явления, как полисемия, омонимия, антонимия и синонимия. Это связано с тем, что терминология является составной частью национального литературного языка и должна с неизбежностью отражать общелингвистические процессы. Особенности терминологической многозначности, синонимии и т. д. заключаются лишь в их известной ограниченности и более специализированном характере выражения.

В данной главе подробно излагаются причины и характер проявления полисемии терминов, развивающейся главным образом в результате переноса наименования с одного предмета на другой;